

КОПТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЕГИПТА

Ю.В. ЗИНЬКИНА

Копты в Египте составляют самую крупную христианскую общину на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Большинство независимых источников оценивают численность коптской общины в 7-8 млн человек (или около 10% населения страны)¹. Произошедший в новогоднюю ночь теракт в коптской церкви в Александрии делает особенно актуальным вопрос о том, как в действительности складываются коптско-мусульманские отношения в современном Египте. Как изменялась роль коптской общины в египетском социально-политическом пространстве на протяжении XX - начала XXI вв.?

Современную коптскую социально-политическую историю невозможно рассмотреть во всей ее многоаспектности без учета особенностей мусульманско-коптских взаимоотношений (а также взаимоотношений коптов с различными влиятельными исламскими группировками и движениями) на том или ином историческом этапе, так как они являлись и, безусловно, продолжают оставаться одним из определяющих элементов положения коптской общины в Египте.

В первой половине XX в. осознание египетскими христианами и мусульманами своей конфессиональной идентичности отнюдь не препятствовало мирному сосуществованию двух общин в социуме. Например, интересно отметить, что традиция совместного празднования некоторых религиозных праздников уходит в глубь египетской истории. Так, еще в начале XX в. во многих деревнях христиане отмечали день рождения пророка Мухаммеда как День призрения сирот (Мухаммед, как известно, был сиротой), мусульмане же праздновали христианское Рождество как День примирения, славящий пророка 'Ису (Иисуса)².

Также в деревнях мусульмане и христиане совместно праздновали день *Шам'ан-Насим* (следующий день после Пасхи), симво-

лизировавший приход весны³. Многие христиане имели обыкновение поздравлять друзей-мусульман с окончанием поста Рамадан и праздновать это событие вместе с ними. В целом, представители старшего поколения мусульман и коптов сходятся во мнении, что в первой половине XX в. отношения между двумя конфессиями в Египте были значительно проще, нежели в последующие десятилетия⁴.

Анализ современной истории египетских коптов позволяет выделить три периода.

Первый - с начала XX в. и до революции 1952 г. - характеризуется чрезвычайно активной ролью коптов в египетской политике и общественной жизни, достигшей апогея в период борьбы за независимость. Коптская община проводила забастовки и демонстрации в поддержку движения за независимость. К примеру, когда новость об изгнании лидера египетского движения за национальное освобождение, руководителя партии Вафд Саада Заглула (март 1919 г.) достигла Египта, коптский патриарх Сергий повел огромную демонстрацию к знаменитой каирской мечети ал-Азхар⁵. Патриарх произнес следующие, ставшие знаменитыми слова: «Если англичане хотят остаться в Египте под предлогом защиты коптов, то

Коптский крест.

пусть копты умрут, но мусульмане будут жить свободными!»⁶ В то же время мусульманские улемы выходили на улицы с флагами, на которых были изображены символы обеих религий - мусульманский полумесяц и христианский крест⁷.

Известный немецкий исследователь коптской истории Отто Мейнардус называет целую плеяду коптских семей, чьи отпрыски смогли добиться значительного политического успеха и/или общественного положения в конце XIX - начале XX вв.⁸ Среди них - Бутрос-паша Гали и Макрам Убайд.

Бутрос-паша Гали сделал истине блестящую карьеру. В 1893 г. он был назначен министром финансов, годом позже - министром внутренних дел, наконец, в 1908 г. стал премьер-министром и оставался на этой должности вплоть до своей гибели (убит в феврале 1910 г.). Будучи главой правительства, Бутрос-Гали обеспечил административными должностями многих других представителей своей общины⁹. (Говоря об этом клане, нельзя, разумеется, не вспомнить также Бутроса Бутрос-Гали, занимавшего пост Генерального секретаря ООН с 1992 по 1996 г.)¹⁰

Крупным успехом политической карьеры Макрама Убеида стало получение им должности

Резиденция коптского патриарха Шенуды III.

генерального секретаря партии *Вафд* в 1927 г. после кончины Саада Заглула. Затем М.Убейд занимал пост министра коммуникаций, дважды (в 1930 и 1936 гг.) - пост министра финансов¹¹.

Следует отметить, что в этот период коптская община в значительной степени опережала мусульманское население Египта в сфере образования¹². Успехов в этой области копты смогли добиться еще в XIX в. - если мусульманские школы Египта концентрировали тогда свое внимание в основном на изучении Корана, то коптские - на прикладных дисциплинах. Именно коптская община открыла первую в Египте школу для девочек - раньше, чем это сделал правитель Египта хедив Исмаил (1863-1879 гг.)¹³.

В 1892 г. в Египте существовало 6 коптских школ, где обучалось 960 коптских учеников (всего тогда во всех школах страны учились 1670 коптов), в 1907 г. - уже 46 школ, где обучались 21 670 коптов, из них 5 680 девочек¹⁴. По данным 1910 г., копты составляли 17% учеников государственных начальных школ и 29% студентов высших учебных заведений, при том, что их численность не превышала 7% населения¹⁵. По всей вероятности, именно развитая образовательная база стала основой общест-

венного успеха коптов в период борьбы за независимость.

В 1930-х - 1950-х гг. участие коптской общины в политической жизни Египта было намного менее заметным, нежели в 1919 г.¹⁶ После 1923 г. резко уменьшилась доля коптов-госслужащих в связи с практикой назначения коптов и мусульман на различные посты в соответствии с конфессиональным распределением населения по данным переписи 1917 г. Так, если в начале XX в. копты составляли 45% египетских госслужащих, то в 1937 г. - лишь 9%¹⁷.

Второй период коптской истории начинается после революции 1952 г. В это время копты несколько пострадали в финансовом плане - было конфисковано имущество 600 богатейших семей Египта, в числе которых насчитывалось немало коптских, национализированы крупные землевладения и компании, многие из которых также принадлежали коптской экономической элите. В целом, по некоторым сведениям, община утратила до 75% своих богатств. Следствием этого стало закрытие многих школ и монастырей (ибо и те, и другие содержались на средства общины, т.е. по сути на пожертвования меценатов, принадлежавших к наиболее обеспеченному слою общины)¹⁸. Тем не менее, копты сумели довольно быстро вернуть утраченные позиции в экономике если не полностью, то частично - уже в 1974 г. копты

контролировали около 20% национального капитала страны¹⁹. При Г.А.Насере была запрещена (после неудавшегося покушения на президента в 1954 г.) деятельность исламской группировки «Братья-мусульмане», усиления влияния которой в 1940-е гг. весьма опасались копты. В своей внутренней политике президент Насер сделал основной акцент на национальной идентичности, что благоприятствовало коптам - они оказались полностью интегрированы в общество, основанное на принципе национального единства.

Наконец, *третий период* коптской истории связан с тем, что во внутренней политике национальная идентичность постепенно отходит на второй план, а приоритетной становится религиозная идентичность. Принцип национального единства как основополагающий в египетском обществе уступает дихотомии «свой» - «чужой», и копты, оказавшиеся в этом контексте «чужими» для мусульманского большинства, начинают все более спланиваться вокруг своей церкви²⁰.

Предпосылки к этим изменениям (существенно ухудшившим положение коптов) прослеживаются в политике президента Анвара Садата (1970-1981). Стремясь обрести массовую социальную поддержку своей политике, Садат начинает все более подчеркивать значение ислама и мусульманской идентичности в египетском социуме, поддерживает различные исламистские группировки и течения²¹, объявляет шариат основным источником египетского законодательства. Такая политика президента вызвала резкое несогласие коптского патриарха Шенуды III, отношения между ним и главой государства все более обострялись. Кульминация конфликта между коптской церковью и руководством страны наступила в сентябре 1981 г., когда по приказу Садата было арестовано 1 536 человек - «врагов режима»²². Среди арестованных были как минимум 120 коптов, в т.ч. 5 епископов и 23 священника. Папа Шенуда оказался под домашним арестом, а затем в том же месяце отправлен в ссылку, из которой его возвратил уже президент Х.Мубарак в 1985 г.²³

Усиление исламских группировок, в т.ч. радикального толка, имели значительные негативные последствия для коптов. Уже в начале 1980-х гг. обостряются отношения между христианскими и мусульманскими студентами (в особенности в университетах Александрии, Миньи и Асьюта, где проживает значительная доля коптского населения), причем студенты-копты все более превращались в обособленную группу²⁴. Наибольшей угрозой со стороны радикальных исламистских группировок египетские копты подвергались в первой половине 1990-х гг.²⁵ Некоторые группировки заявляли о «коптском заговоре», целью которого якобы являлось превращение Египта в христианскую страну²⁶. Боевики радикальной исламской оппозиции нередко нападали на коптских бизнесменов, чтобы финансировать свои операции²⁷. Нападениям (вплоть до убийства) подвергались и рядовые члены общины. В некоторых египетских деревнях члены группировок требовали от коптов уплаты *джизьи* (подушного налога, которым, согласно исламу, должны облагаться проживающие в исламском государстве люди Писания, т.е. христиане и иудеи) и убивали тех, кто отказывался платить²⁸.

Оценки общего числа коптов, погибших от рук боевиков исламистских группировок, сильно расходятся. Так, есть данные, что в течение 10 лет - с 1991 г. по 2000 г. - более 100 коптов погибли от рук боевиков радикальной исламистской оппозиции²⁹. По другим оценкам, лишь за период 1995-1997 гг. были убиты более 200 христиан³⁰. В 2008 г. на заседании Ближневосточного клуба свободы в Каире было объявлено, что в течение 30 лет - с 1972 по 2003 г. - жертвами исламистских группировок в Египте стали 4000 убитых и раненых коптов³¹.

Последним крупным терактом, направленным на коптскую общину, стал взрыв коптской церкви св. Марка и св. Петра в Александрии в новогоднюю ночь 2010-2011 гг. Жертвами террориста-смертника стали 23 человека, еще около сотни получили ранения. Согласно официальной версии, преступление совершили не

египтяне; широко распространено мнение, что теракт был организован группировкой «Аль-Каида»³². Уже 1 января тысячи христиан в Каире, Александрии и других городах (в особенности в Верхнем Египте, где проживает большое число коптов) вышли на демонстрации; на похороны жертв теракта пришли более 10000 христиан. Масштабные акции протеста продолжались и в последующие дни.

В настоящее время наиболее влиятельной группировкой среди египетской исламской оппозиции умеренного толка являются «Братья-мусульмане» (хотя деятельность этой группировки по-прежнему официально запрещена, «Братья» активно участвуют в египетской политике. До 2010 г. они избирались в парламент в качестве независимых кандидатов). Руководство этого движения подчеркивает свое лояльное отношение к коптам (в частности, формулируя, что кораническая формулировка «люди Писания» гарантирует защиту прав всех христиан, в т.ч., разумеется, и коптов). Однако некоторые заявления «Братьев» по поводу «коптской проблематики» вызывают к ним в коптской среде по-прежнему преимущественно настороженное отношение³³.

Что касается повседневных взаимоотношений египетских мусульман и коптов, то здесь можно отметить следующую тенденцию. Информационные ресурсы (в частности, новостные ленты интернет-сайтов) коптских эмигрантских общин фиксируют значительное количество коптско-мусульманских конфликтов, интерпретируя их в русле продолжающихся гонений и преследований коптов в Египте мусульманским большинством населения. Практически всегда в таких конфликтах копты предстают в качестве беспомощных жертв, страдающих от жестокости мусульман при попустительстве органов государственной власти, служб безопасности и правопорядка.

В то же время анализ освещения этих событий в независимой египетской прессе показывает, что в большинстве случаев описанная выше трактовка представляется неправомерной. Действи-

тельно, значительное число конфликтов, интерпретируемых коптами-эмигрантами как межконфессиональные, в реальности носят совершенно иной характер. Так, некоторые коптско-мусульманские конфликты возникали на основе бытовых межличностных конфликтов. Один из них, к примеру, произошел в деревне Ал-Кушх (декабрь 1999 г.), где спор между христианином-продавцом тканей и мусульманином-покупателем перерос в жестокое столкновение между представителями местной коптской и мусульманской общин. В результате погиб 21 христианин, 1 мусульманин, получили травмы 39 жителей Ал-Кушх. Напряженность быстро охватила близлежащие южноегипетские города³⁴. Сходные инциденты неоднократно происходили и в последующие годы в различных египетских деревнях.

Нередко коптско-мусульманские столкновения могут быть порождены оскорблением чести коптской или мусульманской семьи. Как правило, это касается ситуаций, когда кто-либо из членов семьи одного вероисповедания вступал в романтические отношения с представителем иного вероисповедания. Ситуация обостряется, если одна из сторон при этом состояла в браке.

Так, в Файюме в июне 2008 г. несколько мусульман подожгли дом и автозаправку, принадлежавшие местной коптской семье. Причиной тому стало бегство замужней мусульманки с одним из молодых людей этой семьи в Александрию, а затем в Каир. Ее муж обратился в полицию, и они были найдены на съемной квартире. Обоим было приказано вернуться в свои семьи. В этом инциденте также скорее можно говорить не о религиозной розни как таковой, а об отмщении за честь мусульманской семьи. Это предположение подтверждается соглашением, достигнутым в результате примирения сторон: пострадавшим должна была быть выплачена компенсация в обмен на удаление провинившегося молодого человека из города³⁵.

Итак, многие коптско-мусульманские столкновения «вырастали» из вполне повседневно-

го бытового или межличностного конфликта. Соответственно, говорить о гонениях на коптов в таких случаях едва ли целесообразно. Однако при обострении конфликта его участники находят союзников зачастую именно по конфессиональному принципу, так как роль религиозной принадлежности в Египте весьма велика.

Касаясь существующих в современном Египте точек зрения на «коптскую проблематику», приведем цитату из работы Т.Ю.Кобищанова, в которой, на наш взгляд, содержится емкое описание положения христиан (в т.ч. коптов) в Османской империи:

«Религиозная и политическая пропаганда, вкупе с трудами, написанными под влиянием бесконечных жалоб христиан на испытываемые ими нечеловеческие страдания, создали искаженный образ межконфессиональных отношений в ближневосточных провинциях Османской империи. Сосуществование различных религиозных общин в рамках османского общества стереотипно изображалось как нескончаемый ряд гонений на христиан, инициаторами которых выступали алчные турецкие чиновники и фанатично настроенные арабская «знать» и простонародье. От этих посягательств христиан будто бы избавляло только вмешательство единоверных европейских держав»³⁶.

Спустя многие десятилетия практически в неизменном виде такой же точки зрения придерживалась определенная часть коптов (в первую очередь, представителями коптских диаспор в западных странах). В рамках такого видения копты современно-го Египта предстают в качестве притесняемого, угнетаемого меньшинства, чьи гражданские права постоянно ущемляются. Копты-эмигранты периодически проводят акции протеста против притеснения египетских коптов. Последняя крупная волна протестов была связана с нападением бедуинов на коптский монастырь Абу Фана в июне 2008 г. (конфликт возник из-за претензий и монахов, и бедуинов на участок прилегающей к монастырю земли). В ходе перестрелки получи-

ли ранения четверо монахов, а один бедуин был убит.

Едва ли можно считать этот инцидент проявлением межконфессиональной розни, ибо причина его по сути не религиозная, а экономическая - владение спорным участком земли. Монастырь в данном контексте выступал не как религиозное учреждение, а как землевладелец. Именно эта трактовка превалировала в египетских СМИ³⁷. Однако значительная часть коптов-эмигрантов рассматривала данный инцидент именно как проявление межконфессиональной розни, ненависти к христианам, нападение на представителей коптского духовенства.

Интересно, что и аспект, связанный с «вмешательством западных стран», по-прежнему актуален, так как сторонники данного мнения о положении коптов в современном Египте периодически апеллируют к странам Запада (в первую очередь, это обращения коптов-эмигрантов, проживающих в США, к американским властям) с призывом обратить внимание на «плачевную участь» египетских коптов и принять соответствующие меры.

Однако следует отметить, что вполне четко оформилась и прямо противоположная точка зрения, которую можно условно обозначить как «националистическую». Она сводится к тому, что коптов следует рассматривать как неотъемлемую часть египетского общества, пользующуюся всеми гражданскими правами наравне с мусульманским большинством населения. Этой точки зрения придерживаются официальные представители коптской церкви и, в первую очередь, ее верховный иерарх - папа Шенуда III³⁸. Патриарх неоднократно публично заявлял, что копты не являются меньшинством, а проблема преследований христиан в Египте отсутствует как таковая. Коптская элита также отвергает образ преследуемого меньшинства, поддерживая партнерство папы Шенуды с президентом Мубараком³⁹.

Более того, египетская коптская элита полагает, что радикальный настрой коптов-эмигрантов наносит урон доверию египетского общества к коптам и

их притязаниям на равные гражданские права⁴⁰. Высшие иерархи коптской церкви также не поддерживают протесты коптов-эмигрантов, а в ряде случаев даже высказывают свое осуждение.

Какая же из двух точек зрения более соответствует действительному положению коптов в современном Египте? Прежде чем ответить на этот вопрос, вновь обратимся к историческому опыту египетских межконфессиональных взаимоотношений, продолжив цитату Т.Ю.Кобищанова:

«Не вполне корректным представляется использование самого термина «гонения» при характеристике христианско-мусульманских отношений на османском Ближнем Востоке в XVII - первой трети XIX вв. Более уместно, на наш взгляд, было бы говорить о периодически вспыхивавших межобщинных конфликтах, имевших экономическую, социально-бытовую, религиозную, либо, как это случалось чаще всего, смешанную подоплеку, и перемежавшихся с длительными периодами мирного сосуществования различных этноконфессиональных групп»⁴¹.

Во многом приведенное выше высказывание справедливо и для современной специфики египетских коптско-мусульманских взаимоотношений. Соответственно, если рассматривать официальную позицию коптской церкви (поддерживаемую коптской элитой) и мнение коптских диаспор как два крайних полюса спектра восприятия «коптской проблематики», то, на наш взгляд, истина в данном случае, как это часто бывает, находится посередине. Говорить о массовых притеснениях коптов, гонениях и преследованиях на данном этапе интеграции коптов в египетское социально-политическое пространство явно не приходится. Однако вместе с тем существует ряд объективных проблем, не позволяющих говорить о том, что копты пользуются всей полнотой гражданских и прочих прав в той же степени, как и мусульманское население Египта. Многие из этих проблем проистекают из специфики современного египетского законодательства.

Одной из наиболее острых остается проблема строительства и

реконструкции коптских культовых сооружений. Темпы роста числа церквей уже давно явно не поспевают за темпами роста численности общины. Действительно, вплоть до 1999 г. строительство и ремонт немусульманских культовых сооружений в Египте регламентировались «указом Хамайуни», действовавшим со времен османского законодательства (указ был издан султаном Абдул-Меджидом в 1856 г., после Крымской войны). Согласно этому указу, новая церковь могла быть построена только в случае соблюдения 10 определенных условий (учитывались, в том числе, близость к мечети, согласие местных мусульман и др.)⁴².

В начале декабря 2005 г. президент Мубарак подписал Указ 291/2005, согласно которому выдача разрешений на расширение и перестройку церквей передается местным властям *мухафазов* (провинций)⁴³.

Хотя Указ Хамайуни был отменен, получение разрешения на строительство новой церкви по-прежнему сопряжено со значительными трудностями⁴⁴. Проведение коптами молитв в зданиях, нелегально (т.е. без соответствующего разрешения властей) приспособленных под церкви, остается одной из причин коптско-мусульманских столкновений. Например, в январе 2006 г. в поселении Удайсат близ Луксора (население около 30000, из них примерно 8000 - христиане), когда христиане служили праздничную молитву в праздник Богоявления в здании, с 1971 г. нелегально использовавшемся в качестве церкви, мусульмане пытались поджечь здание. В ходе последовавших столкновений пострададо не менее 12 человек с обеих сторон⁴⁵. Подобные инциденты неоднократно происходили в Египте в последние годы.

Весьма значимый комплекс проблем коптской общины связан со сменой религиозной принадлежности (переход из христианства в ислам и наоборот). Обращение мусульман в христианство представляет проблему с точки зрения легитимности, так как шариат (основной источник законодательства Египта) провозглашает вероотступничество смертным грехом. Обращение в христианст-

во египетского мусульманина (и в особенности мусульманки) с большой долей вероятности будет расценено как оскорбление семейной чести, новообращенец может подвергнуться угрозам и преследованиям.

Переход христиан в ислам не противоречит действующему законодательству в Египте. Регистрируется довольно значительное число таких случаев ежегодно (они исчисляются тысячами). Вопрос о степени добровольности обращения в ислам в ряде случаев остается дискуссионным, особенно в том, что касается исламизации коптских девушек. Особо следует отметить случаи, когда христиане переходят в ислам и затем возвращаются в христианство, в последнее время довольно широко распространившиеся в Египте⁴⁶. Зачастую причиной смены религии становится стремление получить развод.

Известен ряд случаев, когда гражданин, исповедующий христианство, но зарегистрированный в документах как мусульманин, желает изменить свою официальную конфессиональную принадлежность на христианство. Иногда подобная ситуация возникает в результате бюрократической ошибки, но нередко также подобные случаи порождаются спецификой египетского законодательства. Например, если один из супругов-христиан перешел в ислам, в то время как второй супруг сохранил христианское вероисповедание, все несовершеннолетние дети от этого брака, согласно египетскому законодательству, автоматически регистрируются как мусульмане, даже если они воспитывались в христианской религии родителем-христианином. Таким образом, проблему свободы вероисповедания в Египте нельзя считать решенной.

Достаточно значимой проблемой, при этом практически не освещаемой в информационных источниках, является проблема расторжения браков в коптском своде законов о личном статусе. В Египте законодательство о личном статусе было принято в 1938 г., тогда же были определены общины (христиане различных толков и иудеи), имеющие право на установление собствен-

ных законов о личном статусе. В том же году был установлен канонический свод законов для коптской общины⁴⁷. Закон о расторжении браков предусматривал 9 случаев, когда развод разрешен, в т.ч. измена, смена религии одним из супругов, отсутствие одного из супругов в течение 5 лет и более, ведение им/ею аморального или порочного образа жизни, причинение ущерба одним из супругов другому, и др.⁴⁸

Однако в 1971 г. Шенуда III запретил клерикальному совету выдавать разрешения на повторный брак тем, кто развелся по какой-либо иной причине, кроме измены. Запрещалось получение церковного развода даже для пар, получивших гражданский развод, кроме тех случаев, когда причиной развода стала супружеская неверность. Более того, в 1989 г. на съезде представителей христианских египетских церквей был принят новый свод законов о личном статусе. Но он не был признан государственным судом, продолжавшим использовать тот же свод законов, что и ранее⁴⁹.

В результате весьма значительное число коптов, расторгших брак в суде, не могут получить церковный развод и, соответственно, не могут вступить в повторный брак. Нередко для получения церковного развода один из супругов решает принять ислам⁵⁰.

Говоря о перспективах положения коптов в социально-политическом пространстве Египта, можно отметить следующее. Коптская церковь в настоящее время выстраивает свою стратегию взаимодействия с государственной властью главным образом через демонстрацию своей лояльности правящей партии и руководству страны. Что касается экономического положения современных египетских коптов, то в общине наблюдается довольно значительное расслоение. Так, можно выделить коптскую экономическую элиту (крупные промышленники, владельцы корпораций в сфере услуг), коптский средний класс, бедные слои (в особенности среди коптов-феллахов). Особо выделяется такое специфическое явление, как сообщество «коптов-мусорщи-

ков» - это наименее социально благополучная и наиболее бедная часть общины.

При правлении Х.Мубарака положение коптов не претерпело сколько-нибудь значительных изменений. Руководство коптской церкви демонстрирует свою лояльность Гамалю Мубараку как возможному кандидату на пост президента Египта. Представляется маловероятным, что Мубарак-младший, заняв президентский пост, будет вносить какие-либо радикальные изменения в «коптскую политику» нынешней египетской власти.

Положение коптов в Египте во многом будет определяться тем, продолжит ли стратегию взаимодействия с руководством страны, а также социальную политику и воззрения папы Шенуды (которому сейчас 87 лет) его преемник. Делать относительно обоснованные прогнозы по этому поводу можно будет лишь тогда, когда коптская церковь обозначит круг возможных кандидатов на патриарший престол.

Если же рассмотреть перспективу не только социально-политического положения коптов, но шире - межконфессиональных взаимоотношений в Египте, то можно видеть, что египетское общество, на наш взгляд, являет собой яркий пример исламо-хрис-

тианского пограничья. Соответственно, картина коптско-мусульманских взаимоотношений, описанная выше, со всеми ее специфическими чертами, представляет собой один из возможных видов существования в современном мире пограничной цивилизации.

Касаясь взаимоотношений коптской церкви с Русской православной церковью (РПЦ), отметим, что они являются важным направлением диалога между Православной Церковью и Древними Восточными церквями. По мнению представителей РПЦ, основная цель такого диалога - понимание двумя церквями традиций друг друга, обмен опытом в таких вопросах, как социальная диакония, религиозное образование, работа с молодежью, миссионерство⁵¹. В апреле 2010 г. в Александрии состоялась встреча патриарха Московского и всея Руси Кирилла с патриархом Коптской церкви Шенудой III. Патриарх Кирилл подчеркнул, что именно на этой территории зародилось монашеское служение и эту традицию продолжают со-

Патриарх Кирилл и папа Шенуда III. Александрия, апрель 2010 г.

временные коптские монастыри, которые нередко посещают православные паломники из России. Также он подчеркнул, что «в последнее время политика, проводимая, в том числе, и руководством Египта, направлена на преодоление межрелигиозных конфликтов», и отметил личный вклад президента Египта Хосни Мубарака и папы Шенуды III «в преодоление межрелигиозного напряжения и созидание межрелигиозного мира»⁵².

¹ См., например: *Soliman S.* The Radical Turn of Coptic Activism: Path to Democracy or to Sectarian Politics? Political and Social Protest in Egypt // *Cairo Papers in Social Science*, Vol. 29, № 2/3. Cairo: American University in Cairo Press, 2009. P. 149. В оценках абсолютной численности египетских коптов и их доли в египетском населении наблюдается большой разброс. Так, последняя оценка была дана в переписи 1986 г. - копты составляли лишь 6% населения. Этой цифрой официальные египетские источники пользуются и поныне. Согласно мнению самих коптов, их доля намного больше - 15-20%. Большинство независимых исследователей приводят уже упомянутую нами оценку 10% и сходятся на том, что государство заметно занижает численность коптов, в то время как сами копты, напротив, сильно ее завышают.

² *Hopwood D.* Egypt: Politics and Society: 1945-1990. London: Routledge, 1996. P. 164; *Cachia P.* Themes Related to Christianity and Judaism in Modern Egyptian Drama and Fiction // *Journal of Arabic Literature*, 1971. № 2. P. 193.

³ *Ghannam F.* Remaking the Modern: Space, Relocation and the Politics of Identity in a Global Cairo. California: University of California Press, 2002. P. 120.

⁴ *Doorn-Harder P. van.* 2005. Copts: Fully Egyptian but for a Tattoo? - In: Nationalism and minority identities in Islamic societies. McGill-Queen's University Press, 2005. P. 22.

⁵ *Halim H. A.* Lesson from History. The Free Copts - <http://freecopts.net>, 12.02.2008.

⁶ *Кафафи Х.* Ал-масихийя ва-л-ислам фи мыср (Христианство и ислам в Египте). Каир: ал-хай'а ал-мысрийя ал-'амма ли-л-китаб, 2001. С. 305.

⁷ Там же. С. 313.

⁸ *Meinardus O.F.A.* Two Thousand Years of Coptic Christianity. Cairo: AUC Press, 2002. P. 82-92.

⁹ *Seikaly S.* Prime Minister and Assassin: Butrus Ghali and Wardani // *Middle Eastern Studies*, 1977. Vol. 13, № 1. P. 113-114.

¹⁰ Воспоминания Б.Бутрос-Гали см.: *Бутрос-Гали Б.* Демократия и глобализация. М.: Издательский дом «XXI век - Согласие», 2002.

¹¹ *Ал-Фукы М.* Ал-Акбат фи-с-сийаса ал-мысрийя (Копты в египетской политике). Каир: Дар ал-хилал, 1991. С. 45-75.

¹² *Pennington J.D.* The Copts in Modern Egypt // *Middle Eastern Studies*, 198. Vol. 18, № 2. P. 160.

¹³ *Bishoy M.* Revival of the Egyptian Church since the Middle of the Nineteenth Century. - In: Christianity. A History in the Middle East. Beirut: Middle East Council of Churches Studies & Research Program, 2005. P. 777.

¹⁴ *Seikaly S.* Op. cit. P. 267.

¹⁵ *Рияд З.* Ал-масихийун ва-л-каумийя ал-мысрийя (Христиане и египетский национализм). Каир: Дар ас-сакафа, 1979. С. 112.

¹⁶ *Ibid.* P. 34.

¹⁷ *Chitham E.J.* The Coptic Community in Egypt. Spatial and Social Change. Durham: Centre for Middle Eastern and Islamic Studies, 1986. P. 80.

¹⁸ *Ibid.* P. 87.

¹⁹ *Бабави Дж.* Ал-вахда ал-ватанийя бадилан 'ан ал-фитна ат-та'ифийя (Национальное единство вместо конфессиональной розни). Каир: Ал-хайй ал-мысрийя ал-'амма ли-л-китаб, 2001. С. 268.

²⁰ *Ал-Антуни А.* Ватанийя ал-каниса ал-кыбтвийя ва тарихуха ал-му'асыр (Национальный характер коптской церкви и ее современная история). Ч. 4. Александрия: Ширка ат-тыба'а ал-мысрийя, 2004.

²¹ См., например: *Ражбадинов М.З.* Радикальный исламизм в

Египте. М., ИВ РАН, ИИИБВ, 2003; *Видясова М.Ф., Умеров М.Ш.* Египет в последней трети XX века. М., ИИИБВ, ИСАА МГУ, 2008.

²² *Hamied N.* The Islamic Militants in Egyptian Politics // International Journal of Middle East Studies, 1984, Vol. 16, № 1. P. 130.

²³ *Watson J.H.* Among the Copts. Sussex: Sussex Academic Press, 2002. P. 95.

²⁴ *Talhami G.H.* The Mobilization of Muslim Women in Egypt. Florida: University Press of Florida, 1996. P. 98.

²⁵ Об исламистах см., например: *Ражбадинов М.З.* Указ. соч.; *Видясова М.Ф., Умеров М.Ш.* Указ. соч.

²⁶ *Furman U.* Minorities in Contemporary Islamist Discourse // Middle Eastern Studies, 2000, Vol. 36, № 4. P. 105.

²⁷ *Leach S.L.* Egypt's Coptic Christians. Christian Science Monitor, 21.01.1999 - <http://www.csmonitor.com>

²⁸ Egypt's Endangered Christians. Center for Religious Freedom, Freedom House, 1999. P. 36.

²⁹ *Chaillot C.* The Coptic Orthodox Church. A Brief Introduction to its Life and Spirituality. Paris. 2005. P. 123.

³⁰ *Wagner D.* Egypt's Coptic Christians: Caught Between Renewal and Persecution // The Washington Report on Middle East Affairs. 1997, Vol. 16, № 3. P. 87.

³¹ Egypt News. 10.07.2008; OCC protest against killing Egypt Christians - <http://news.egypt.com>

³² См., например: *Attalah L.* Egyptian activists denounce incompetent security around churches. Al-Masri Al-Youm, 01.01.2011 - <http://www.almasryalyoum.com/en/news/egyptian-activists-denounce-incompetent-security-around-churches>

³³ *Mojon J.-M.* Egypt Copts Sound Alarm Over Islamist Advance // Middle East Online, 21.11.2005.

³⁴ *Engel R.* 2000. Egypt: Religious Violence - <http://www.globalsecurity.org>

³⁵ *Ан-Наср А.С.* Аш-Шурта таджхад ахдас 'ынаф та'ифийа джадида би-л-файюм би-сабаб хуруб зауджа муслима ма'а шаб масихи (Полиция пытается погасить новый межрелигиозный конфликт в Файюме... Дустур, 30.06.2008. С. 1; Egyptian Initiative for Personal Rights. Freedom of Religion and Belief in Egypt: Second Quarterly Report. Cairo: EIPR, 2008.

³⁶ *Кобищанов Т.Ю.* Христианские общины в арабо-османском ми-

ре (XVII - первая треть XIX в.). М., 2003. С. 161.

³⁷ *Ал-Маззахим Г.Г.* Масира кыбтыййа би-канада ва амрика дьдда ахдас ат-танфиййа (Коптские демонстрации в Канаде и Америке... Йаум саби', 03.07.2008; *Bayoumi A.* 300 Copts Demonstrate Before the Egyptian Embassy in Protest of 'Persecuting Copts'. United States Coptic Association - <http://copts.com>, 27.06.2008.

³⁸ *Sedra P.* Class Cleavages and Ethnic Conflict: Coptic Christian communities in modern Egyptian politics // Islam and Christian-Muslim Relations (1999), Vol. 10, № 2. P. 221.

³⁹ Ibid. P. 227.

⁴⁰ Ibid. P. 231.

⁴¹ *Кобищанов Т.Ю.* Указ. соч. С. 161.

⁴² *Ал-Бабави Н.Л.* Мушкила бина' ва тармим ал-кана'ис байна-л-ислам ва-л-вакы' ал-мысрий ва-л-халл канун дур ал-'ибада ал-муваххад (Проблема строительства и ремонта церквей в исламе и египетской действительности и единый закон о культовых сооружениях). Каир: Дар ас-са'ада ли-т-тыба'а, 2005.

⁴³ Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. Report on International Religious Freedom. Egypt. U.S. Department of State, 15.09.2006 - <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf>

⁴⁴ *Ал-Бабави Н.Л.* Указ. соч.

⁴⁵ *Williams D.* Attacks on Copts Expose Egypt's Secular Paradox // Washington Post, 23.02.2006.

⁴⁶ *Арафат И.А.* Хакк ал-'ауда ила ал-масихийа .. би хикм ал-махама (Право на возвращение в христианство ... по решению суда). Йаум Саби'. 10.02.2008.

⁴⁷ *Бадави Дж.* Указ. соч. С. 276.

⁴⁸ *Бабави Н.Л.* Машакил ал-акбат фи мыр ва хулулуха. (Проблемы коптов в Египте и их решение). Б.м., 2001. С. 154.

⁴⁹ *Guindy A.* Family Status Issues among Egypt's Copts: a Brief Overview // Middle East Report of International Affairs. 2007. Vol. 11, № 3.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Копты: путь возвращения к традициям. Беседа с протоиереем Олегом Давыденковым - <http://portal-credo.ru/site/?act=news&id=77808>, 19.05.2010.

⁵² В Александрии прошла встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Патриархом Коптской Церкви Шенудой III - <http://www.bogoslov.ru/text/731210/index.html>, 12.04.2010.

ИРАН И ТУРЦИЯ: МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Иран и Турция в своем развитии опробовали разные экономические модели. До конца 1970-х гг. эти модели часто совпадали и по своему характеру, и даже хронологически. С конца 70-х - начала 80-х гг. модели этих стран диаметрально разошлись, турецкая ускорила свою эволюцию в сторону европеизации, а иранская стала развиваться в условиях исламского правления, пытаясь опираться на нормы шариатского права. Для сравнения эффективности моделей может быть использован различный набор показателей. В рамках данной статьи использованы макроэкономические показатели (динамика ВВП, размеры валового национального дохода на душу населения, индекс человеческой жизни).

С середины 20-х гг. прошлого века в Иране, как и в соседней Турции, основным направлением экономической политики стало внедрение *этатистской* модели. При сохране-

Н.М. МАМЕДОВА
Кандидат экономических наук

нии монархии и конституционно закрепленной роли ислама в

Иране фактически была избрана светская модель развития. В обеих странах была создана правовая база европейского типа, были значительно ограничены экономические позиции духовенства.